

Были времена, когда Лу Синьи задавалась вопросом, были ли у нее ужасные впечатления от людей, которых она только что встретила. На самом деле она не была общительным и симпатичным человеком, но она пыталась увидеть хорошую сторону этих людей вокруг нее. Будучи единственным ребенком, родители уделяли ей все внимание и дисциплинировали.

Дождаясь, пока муж закончит душ, Лу Синьи села на их кровать, она изучила эскизы, сделанные ранее на ее блокноте. Эскиз должен был быть пейзажем за их окном, а не Шэнь И!

Черт. Шэнь И, несомненно, будет дразнить ее до конца, если найдет эти эскизы. Она быстро спрятала их обратно в чемодан и встала, чтобы взять одну из пинт мороженого, купленного Шэнь И, прежде чем они вернулись в свой номер. По крайней мере, он был достаточно хорош, чтобы заменить вкусное мороженое, которое она потеряла из-за него.

Она вернулась с мороженым, в это время снова зазвонил телефон. Увидев, что это был еще один звонок от Гон Ицзюня, Лу Синьи отклонила его и выключила телефон.

Она отказывалась слышать, что он собирается сказать. Как он снова попытается убедить ее своей ложью? Она отказалась снова страдать от него и Мэн Цзяо. Если они думали, что смогут сломать ее снова, они ошибались.

Как бы трусливо это ни выглядело, Лу Синьи больше не хотела иметь с ними ничего общего.

Вздохнув про себя, она оставила мороженое на прикроватном столике и решила быстро принять душ в другой ванной комнате за пределами их комнаты. Она натянула на голову свою любимую хлопковую ночную рубашку и короткие шорты, которые исчезли под рубашкой.

Когда она вернулась в спальню, Шэнь И все еще был в ванной.

"Почему он так долго? Он как девчонка, когда принимает душ."

Она смотрела фильм, пока ждала, и проглотила мороженое.

Увольнение с работы, несомненно, дало ей возможность наслаждаться тем, чего она так долго не делала. Если бы она осталась в этой адской дыре и работала с Мэн Цзяо, она бы не знала, хватит ли у нее смелости забыть то, что она видела перед отъездом в круиз.

Единственным спасением для нее за последние недели стала встреча и женитьба на Шэнь И. Правда, на самом деле она не так уж много знала о нем; по крайней мере, сейчас они пытаются учиться друг у друга. Этот человек сделал ее жизнь сносной, и хотя он, казалось, не знал, он заслужил место в ее сердце.

Возможно, ей повезет, и она влюбится в него. Горькая улыбка играла на ее губах. Такая надуманная идея.

Потребовалось невероятное количество доверия, чтобы просто выйти за него замуж, когда он предложил сделку. Они были незнакомцами, которые встретились в неожиданном месте и по разным причинам, но для Лу Синьи это было не так уж сложно.

В то время как он был чрезвычайно бесстыдным, когда флиртовал и дразнил ее, но он знал свои ограничения. Но неожиданный поцелуй, который они разделили ранее, может быть одним из его недостатков.

Неужели он действительно считал ее своей настоящей женой, а не контрактной? Лу Синьи не

была уверена. На самом деле, она даже не знала их настоящего статуса вне брачного контракта. С тех пор, как он сказал, что получит ее сердце, они не говорили о реальном счете их отношений.

Потом ее лицо покраснело, когда она вспомнила, как он поцеловал ее.

"Надеюсь, ты сейчас не смотришь любовную сцену."

"Ч-что?" Услышав этот голос, Лу Синь вырвалась из оцепенения и посмотрела на ухмыляющегося мужа.

"Синь, тебе не нужно смотреть эти сцены. Клянусь, мы можем превзойти их." Сказал Шэнь И подмигнув.

Хотя, она не скучала по восхитительности его тела, служившего только для ее глаз. Ее глаза скользнули по напряженным мускулам мужа. Черт, где он нашел время позаниматься? Эти кубики не могли бы появиться, если бы он просто сидел за столом весь день во время работы.

О боже, Шэнь И был неожиданно сексуален, когда он был раздет.

Не то чтобы он не был сексуальным в своих деловых костюмах. Рассуждала Лу Синь, что также заставило ее остановиться. Подождите. Что?!

Шэнь И только что вышел из душа. Его волосы были еще влажными и слегка спутанными на голове. Он не носил рубашку, что позволяло ей таращиться на те прекрасные мышцы, которые не должны были быть у генерального директора или такого президента, как он. Широкие, сильные плечи, сужающиеся к узкой талии. Его грудь и его пресс выглядели так замечательно хорошо и тяжело, заставляя ее Лу Синь задуматься, может ли она прикоснуться к нему.

Лу Синь мысленно ударила себя. Что с ней?

"Я слышал, что паяться невежливо. " Его взгляд был прикован к ней. "Но я позволю тебе прикоснуться ко мне, если ты предложишь правильную цену."